



УДК 1 (075.8)

АКСИОЛОГИЯ ПАРАНАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**AXIOLOGY OF PARASCIENTIFIC ACTIVITY****Д.А. Трищенко
D.A. Trishchenko**

Белгородский университет кооперации, экономики и права, 308023, г. Белгород, ул. Садовая, 116а
Belgorod University of Cooperation, Economics and Law, 308023, Belgorod, Sadovaya st. 116a

E-mail: gastronom-tv@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются одно из значений понятия «паранаучная деятельность», определяются направления паранаучной деятельности, а также анализируется ее ценность на разных уровнях.

В целях уточнения одного из значений понятия «паранаучная деятельность» предложена модель, которая предполагает наличие у некоего объекта или явления системы знаков, позволяющей отнести данный объект или явление к определенному классу; определено, что достаточным основанием причисления объекта к какому-либо классу объектов считается наличие у него специфических формальных признаков, а не его содержание, сущность.

Дано определение паранаучной деятельности как деятельности, носящей формальные признаки научной деятельности. Определена ценность паранаучной деятельности.

Выявлено, что ныне действующая формализованная оценка деятельности ученых в виде наукометрических показателей выступает в качестве синкретичной оценки как научной, так и паранаучной деятельности, стимулируя последнюю, что входит в противоречие с потребностями развития общества.

Resume. The article explores problems of science and scientific activity, detects one of values of the concept "parascientific activity", defines the directions of parascientific activity, and also analyzes its value at the different levels.

To clarify one of the values of the concept of "parascientific activity" the study provides the model which assumes that a certain object or phenomenon has its own system of signs, that allows to carry this object or the phenomenon to a certain class; it is defined that attributing an object to any class is based on its specific formal signs, not on its contents or its nature.

The article gives definition for parascientific activity as the activity, which carries formal signs of scientific activity, and determines its value.

It reveals that the current formalized assessment of scientists' activities by scientometric indicators performs as sinkretichny assessment of both scientific and parascientific activity, stimulating the last that is in a conflict with requirements of society development.

Ключевые слова: аксиология, научная деятельность, паранаучная деятельность, наукометрические показатели, имитация научной деятельности.

Keywords: axiology, scientific activity, parascientific activity, scientometric indicators, imitation of scientific activity.

Введение

Проблема взаимоотношений науки и паранауки является достаточно глубоко исследованной в современной российской философской науке. В последние годы ее активно разрабатывают Андреев А.А. [Андреев, 2013, 2016], Головин Д.В. [Головин, 2012], Ивин А.А. [2005, 2012], Калинина Г.Н. [Калинина, 2015], Юревич А.В. [Юревич, 2008] и другие исследователи.

Нет недостатка в работах по аксиологии науки и научной деятельности, начиная от древнегреческих философов и продолжая на современном этапе работами Ильина В.В., Ивина А.А. [Ивин, 2005] и других.

Нашей задачей является выявление ценности не паранауки, а паранаучной деятельности в том значении понятия, которое будет раскрыто ниже.

Актуальность темы исследования обусловлена оппозицией ценностей разного уровня, противоречия между которыми оказывают заметное влияние на развитие не паранаучной, а научной деятельности.

Объекты и методы исследования. Объектом нашего исследования является паранаучная деятельность, но не как деятельность, осуществляемая в рамках паранауки, а как деятельность, развивающаяся в результате внедрения системы формализованных оценок научной деятельности.

Предметом исследования является аксиология паранаучной деятельности, столкновение ценностей разного порядка.

Целью исследования является уточнение одного из значений понятия «паранаучная деятельность», определение ценности означаемого и выявление противоречий ценностей разного уровня.

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что ныне действующие для оценки научной деятельности наукометрические показатели стимулируют развитие паранаучной деятельности, во многом – в ущерб собственно научной.

В ходе исследования использовались методы моделирования, сравнения, семиотического анализа, аналогии.

Результаты и их обсуждение. Вначале представим модель, которая, на наш взгляд, применима к понятию «паранаучная деятельность» в том значении, в котором оно будет рассматриваться.

Возьмем некий артефакт, обладающий рядом признаков другого, достаточно легко идентифицируемого, известного объекта. Это может быть бульонный кубик, растворенный в кипящей воде, может быть водный раствор красителей и ароматизаторов с добавлением углекислоты, может быть смесь углеводородов, прошедших ряд сложных технологических (физико-химических) этапов на пути превращения чуть ли не в любой объект и, к примеру, идентифицируемый как деревянный стол. В каждом случае объект обладает специфическими признаками – системой знаков, воспринимаемых субъектом, человеком, и осознанно либо подсознательно причисляется субъектом к другому классу объектов, будь то куриный бульон, яблочный сок или батон колбасы.

Денежные знаки – это знаки, имеющие определенное означаемое, скажем, эквивалент стоимости. Но они будут являться этим эквивалентом в том случае, если как физический объект будут иметь собственную знаковую систему: специальную бумагу, волокна, хаотично расположенные по всей поверхности, волокна, светящиеся в ультрафиолетовом излучении, металлизированную пластиковую полосу, водяные знаки и так далее. Ряд этих признаков доступен визуально или тактильно, а ряд – только с помощью специальных приборов. Следовательно, нечто, имеющее некоторую неполную совокупность необходимых признаков, может выполнять функции денежных знаков, на самом деле не являясь эквивалентом стоимости.

То есть рассматриваемая модель – это артефакт, имеющий ряд признаков определенного объекта или явления и воспринимаемый за таковое.

Далее уточним содержание ряда необходимых нам базовых понятий, поскольку их интерпретация у различных авторов неоднозначна. Это замечание не относится только к такому понятию как «наука», поэтому в целях нашего исследования остановимся на следующем: «Наука – одна из определяющих подсистем культуры, форма общественного сознания, направленная на получение и систематизацию знаний об объективной реальности, деятельность по выработке нового знания и результат этой деятельности [Невлева, Соловьева, 2012, с. 16].

Наука как деятельность направлена на анализ эмпирических данных, их систематизацию, а главное – на получение нового знания.

Научная деятельность – это деятельность, направленная на выработку новых системно-организованных объективных и аргументированных знаний о мире, на познание мира. Результатом научной деятельности является новое знание, и результаты ее должны быть отображены в какой-либо знаковой форме. Для каждого вида научной деятельности



форма знакового сообщения имеет свои особенности. Это может быть код, доступный более или менее широкому кругу пользователей знаковой системы. Ограниченность адресата, пользователей знаковой системы, используемой в сообщении, является знаком того, что данное сообщение относится к научной деятельности.

Признаки кода: понятийно-терминологический аппарат, последовательность взаимодействия знаков в синтагме.

Понятие «паранаука» находится в оппозиции понятию «наука». И хотя само понятие «паранаука» нас в контексте данного исследования не интересует, но для определения содержания одного из значений понятия «паранаучная деятельность» обратимся к некоторым аспектам сопоставления этих феноменов.

«...Задачу демаркации науки и паранауки вполне возможно решить в другой – социальной – плоскости научного познания. В социальном плане ученый – это человек, принадлежащий к научному сообществу, т. е. в условиях современной, институционализированной науки получивший соответствующее образование, работающий в одном из научно-исследовательских или образовательных учреждений, имеющий публикации в научных журналах и т. п. Не обладающего этими атрибутами человека мы вряд ли сочтем принадлежащим к научному сообществу» [Юревич, 2008, с 111–112]. Данный тезис, с которым мы не можем не согласиться, содержит, однако, указание на то, что истинность суждения вытекает из наличия у объекта определенных знаков, признаков, которые служат основанием причисления его к одному классу объектов и отличения от другого класса. Далее прибегнем к помощи этого же автора: «...Экзотические идеи, предлагаемые учеными, отнюдь не смешиваются с паранаукой, а объявляются некими артефактами самой науки, и демаркационная линия между наукой и паранаукой отделяет от последней не только науку стандартного вида, но и то, что принято считать внутринаучной экзотикой. В данном случае эта линия проходит не через когнитивную, а через социальную плоскость научной деятельности: «экзотические» идеи, выдвигаемые членами научного сообщества, не принимаются официальной наукой, но и не причисляются ею к ведомству паранауки именно потому, что они выдвигаются членами научного сообщества, обладающими соответствующими атрибутами [Юревич, 2008, с. 114]. То есть, собственно говоря, эта цитата указывает, что паранаучная деятельность существует в научной среде, не относясь при этом к паранауке.

Таким образом, понимание термина «паранаучный» следует отграничить от понимания только как «принадлежащий к паранауке»: так же, как «наука» и «научная деятельность» не являются тождественными понятиями, и значения понятий «паранаука» и «паранаучная деятельность» пересекаются лишь отчасти. Паранаучная деятельность – в том смысле, в котором мы употребляем термин – это деятельность, которая имеет формальные характеристики научной деятельности. А по существу имеет значение «имитация научной деятельности».

Паранаучная деятельность не направлена на выработку новых знаний. Содержание ее результатов не удовлетворяет требованию научной новизны. Но сообщение о результатах, не имея содержательного смысла, создается с помощью того же кода и имеет все формальные характеристики, как и сообщение о результатах научной деятельности. В частности, научный стиль литературного языка по своей синтаксической структуре и лексике направлен на ограниченный круг пользователей и затрудненность его декодирования в бытовом общении является его признаком. Но это – формальная характеристика сообщения о результатах научной деятельности, а формальные характеристики (то есть, код или функциональный стиль языка) могут быть изменены с сохранением основного содержания. Эта возможность, собственно, позволяет внедрять достижения науки в практическую деятельность.

Можно отметить, что использование кода в подобных сообщениях часто имеет специфические отличия: в научной деятельности код используется для того, чтобы передать содержание, смысл, идею, поэтому синтагмы имеют относительно простой (для пользователей данной знаковой системы) характер, а в паранаучных сообщениях – более сложный, так как знаки используются не для передачи мысли, результатов, а для сокрытия их отсутствия. Это не относится к реферативным сообщениям, которые, собственно, пред-

ставляют совокупность цитат, соединенных авторскими ремарками и также не имеющих научной новизны.

Использование специфических знаковых систем, конечно, обусловлено историческим развитием науки, необходимостью абстрагирования, использования научного моделирования и т. п. Однако одной из объективно выполняемых функций является противопоставление группы субъектов научной деятельности всем другим субъектам, то есть функция, которую в такой же степени выполняют молодежный, криминальный сленг, профессиональные слова. Использование определенной знаковой системы есть способ причисления личности к группе – в данном случае – к группе ученых. Обязательная атрибутика – это результаты деятельности (как научной, так и паранаучной), выступающие в виде сообщений (статей) в специализированных изданиях.

Далее определим наше отношение к содержанию понятия «ценность». А.А. Ивин отмечает, что чаще понятие «ценность» употребляется в том же смысле, что и понятие «положительная ценность» [Ивин, 2012, с. 327]. Однако далее указывает, что слово «ценность» предполагает возможность существования положительной, отрицательной и даже нулевой ценности, так как категория является выражением установления определенного отношения между субъектом или субъектами оценки и ее предметом [Ивин, 2012, с. 328].

В противоположность ему В.М. Таланов утверждает, что «из самого смысла слова «ценность» и из самого определения понятия «ценность» уже вытекает, что они, соответственно, одно обозначает, а другое отражает нечто именно и только положительное для людей, общества, человечества», что «ценностью может быть и является лишь положительное для человека, общества, государства, человечества» [Таланов, 2010].

С последним мнением мы менее склонны согласиться, так как положительная ценность для одного субъекта оценки может являться отрицательной для другого субъекта. Будем исходить из понимания ценности как важности, значимости чего-то, но при этом нам придется исключить «нулевую ценность», так она этой значимостью не обладает.

Для того чтобы дать оценку ценности паранаучной деятельности, обратимся к индексам цитирования. Очевидно, что индексы цитирования отражают формализованные результаты деятельности, которую относят к научной.

Воспользуемся анализом эмпирических данных, проведенным В. Имаевым по направлению «Обработка металлов и сплавов методами интенсивной пластической деформации». Анализ наукометрических показателей некоторых ученых – лидеров по индексу Хирша – дал автору возможность сделать заключение, что «для достижения высокого индекса Хирша нужно публиковать как можно больше статей и создать множество команд (в рамках одной большой команды) для проведения экспериментов и написания статей, при этом самое главное – организовать всю многочисленную команду таким образом, чтобы обеспечить интенсивное и бесперебойное взаимное цитирование» [Имаев, 2016, с. 42].

Данное заключение дает основание утверждать, что индекс Хирша, являясь формализованной оценкой – знаком – высокого уровня научной деятельности, не тождественен высоким научным результатам, так как публикация (лат. *publico* – объявляю всенародно) является лишь одной из форм сообщения о результатах научных исследований. То есть результатом научной деятельности является сам факт достижения нового знания, а сообщение о нем должен выполнять функцию обеспечения приоритета ученого в данной сфере, а не быть основным показателем результативности его как ученого.

Следующий вывод вышеозначенного автора существенно ближе к объекту нашего исследования: «С точки зрения достижения высокого индекса Хирша ученому, вообще говоря, не целесообразно заниматься чем-то новым, поскольку превратить новое в «горячую тему» с вовлечением большого числа исследователей по всему миру сложно. Поэтому создаваемая в настоящее время в РФ система избыточно поощряет стремление к высоким наукометрическим показателям [Имаев, 2016, с. 49]».

Таким образом, изменяется цель деятельности ученого: достижение не нового знания, а высоких наукометрических показателей. Соответственно, наблюдается редукция научной деятельности в паранаучную. Из этого вытекает, что под паранаучной деятельностью в рамках нашего исследования мы понимаем деятельность, носящую формальные признаки научной и ставящую целью достижения высоких формализованных наукометри-



ческих показателей. Основное средство достижения этой цели – высокая публикационная активность и создание системы взаимного цитирования; при этом содержание публикаций играет не столь важную роль, как использование в них принятых в научной среде знаковых систем. Публикация (статья) является частным случаем модели, рассмотренной нами ранее – артефактом, имеющим ряд признаков определенного объекта или явления и воспринимаемый за таковое – за научную статью. В свою очередь, научная статья также является лишь знаком, означаемым которого предполагаются новые знания – результат научной деятельности.

Паранаучная деятельность, то есть имитация научной деятельности, обладает положительной ценностью для ее субъекта – автора, обеспечивая:

- 1) их идентификацию с научным сообществом;
- 2) связанный с идентификацией социальный статус;
- 3) получение материальных благ: «технологии их (индексов цитируемости – Д.Т.)

искусственного повышения... открывают путь к получению грантов, наград, высоких должностей и иных почестей» [Имаев, 2016, с. 49].

Следующий ценностный уровень – это уровень профессионального сообщества.

В качестве его представителя выступает ООО «Научная электронная библиотека», учредителями которого являются четыре частных лица⁶, имеющее сайт «Научная электронная библиотека <http://elibrary.ru>», на котором есть база данных по публикациям ученых и наукометрические показатели.

Обратимся к методическим рекомендациям, размещенным на сайте «Научная электронная библиотека elibrary.ru» и направленным на повышение индексов цитируемости⁷.

Для удобства представим рекомендации в виде таблицы, разбив их на две группы: имеющие отношение к научной деятельности и не относящиеся к ней (табл.).

Таблица 1
Table 1

Рекомендации по повышению индекса цитирования
Recommendations for increasing Science Citation Index

	Имеющие отношение к научной деятельности	Не относящиеся к научной деятельности
1.	Стремиться публиковать оригинальные статьи высокого научного и практического уровня, на которые охотно бы ссылались другие авторы.	Публиковаться в соавторстве с коллегой, имеющим высокие наукометрические показатели.
2.	Направлять статьи в журналы, поддерживаемые экспертным советом ВАК, где публикуемые материалы проходят тщательную научную экспертизу и доступны в сети Интернет	При направлении публикации в англоязычные издания давать ссылки на собственные статьи, опубликованные в переводной литературе.
3.		Увеличить обмен ссылками с коллегами, а также самоцитируемость.
4.		Для повышения импакт-фактора «своего» журнала – давать ссылки на статьи «своего журнала», а также активно информировать коллег о статьях данного авторского коллектива, опубликованных в журнале.
	Составлять качественные рефераты	

Как явствует из таблицы, количество рекомендаций, относящихся к сфере научной деятельности в два раза меньше количества аналогичных рекомендаций, не имеющих к ней отношения. К тому же реализация двух первых представляет существенно большие затруднения, чем четырех последних.

⁶ <https://sbis.ru/contragents/7729367112/772901001#msid=s1483543823299>

⁷ <http://elibrary.pro/rinc-i-indeksy.html>

Данный факт является не предметом критики, поскольку это не входит в цели нашего исследования; он является знаком того, что в профессиональной среде паранаучная деятельность оценивается более высоко, чем научная. Таким образом, и на данном уровне – уровне профессионального сообщества ученых – паранаучная деятельность обладает положительной ценностью.

В следующем, «общественном уровне» следует выделить два подуровня: «государственный» и «уровень общественного развития».

Поскольку система индексов цитируемости получает поддержку как на уровне Министерства образования и науки, так и других федеральных структур (например, при получении грантов), то и на этом уровне мы можем отметить положительную ценность паранаучной деятельности.

Иначе складывается ситуация на уровне общественного развития: «безусловную опасность для науки представляет ситуация, когда «мастера» повышения h-индекса станут доминирующей силой в научном учреждении. В этом случае формально высокие наукометрические показатели могут сочетаться с выхолащиванием как фундаментального, так и прикладного содержания проводимых работ [Имаев, 2016, с. 50]», кроме того, паранаучная деятельность – в более широком значении – является «мешающей нормальному жизнеобеспечению системы» [Калинина, 2015, Паранаука в феноменологии..., с. 125]. Это очевидно, поскольку паранаучная деятельность отвлекает ресурсы ученого – временные, интеллектуальные. В то время, когда «научные знания и специализированные уникальные навыки их носителей становятся главным источником и ключевым фактором развития материального и нематериального производства, обеспечения устойчивого экономического развития» [Невлева, Соловьева, 2012, с. 172], используемые критерии оценки тождественны как для научной, так и для паранаучной деятельности, в результате нивелируется значимость собственно научной деятельности.

В аксиологическом аспекте научная и паранаучная деятельность являются противоположностями, отрицают друг друга. Противоположности не могут сосуществовать друг с другом вне конфронтационного взаимодействия, они все время сталкиваются, борются, выдавливают друг друга, фактически конкурируют за ресурсы: как ученых, которые вынуждены заниматься паранаучной деятельностью, так и государства и общества – интеллектуальные, финансовые, материальные и другие.

С точки зрения развития общества, одним из элементов которого является наука, паранаучная деятельность является отрицательной ценностью.

Заключение. Таким образом, в исследовании дано определение одному из значений понятия «паранаучная деятельность». Под паранаучной деятельностью понимается деятельность, имеющая формальные признаки научной и направленная на достижение высоких наукометрических показателей.

Выявлено, что паранаучная деятельность обладает положительной ценностью на уровне субъекта паранаучной деятельности, уровне научного сообщества, на уровне государственного управления, но обладает отрицательной ценностью с точки зрения развития общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении одного из значений понятия «паранаучная деятельность».

Практическая значимость исследования заключается в указании на необходимость пересмотра системы используемых наукометрических показателей.

Список литературы References

1. Андреев А.А. О специфике паранауки в современной культуре в аспекте естественно-научного знания // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. Выпуск № 4 (16), 2013. 201 с. С. 98–100.

Andreev A.A. (2013). O specificite paranauki v sovremennoj kul'ture v aspekte estestvenno-nauchnogo znaniya [About specificity parascience in modern culture in aspect of natural-science knowledge] // Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psihologiya. Sociologiya [Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology]. Vypusk. № 4 (16), 98–100.



2. Андреев А.А. Паранаука как предмет социально-философского анализа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 13–16.

Andreev A.A. (2016). Paranauka kak predmet social'no-filosofskogo analiza [Parascience as subject of the social and philosophical analysis] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Questions of the theory and practice]. – Tambov: Gramota, № 11(73): v 2-h ch. CH.1.13–16.

3. Головин Д.В. Паранаука, социокультурные основания и функции. Автореф. дисс. канд. филос. наук. – Иваново, 2012.

Golovin D.V. (2012). Paranauka, sociokul'turnye osnovaniya i funkcii [Parascience sociocultural bases and functions] // Avtoref. diss. kand. filos. nauk [Abstract of the thesis of the candidate of philosophical sciences]. – Ivanovo.

4. Ивин А.А. Наука, паранаука и псевдонаука. Философский очерк. – М.: Директ-Медиа, 2012. – 334 с.

Ivin A.A. (2012). Nauka, paranauka i psevdonauka. Filosofskij ocherk [Science, parascience and pseudo science. Philosophical sketch]. – M.: Direkt-Media, 334.

5. Ивин А.А. Современная философия науки. – М.: Высш. шк., 2005. – 592 с.

Ivin A.A. (2005). Sovremennaya filosofiya nauki [Modern philosophy of science]. – M.: Vyssh. shk., 592.

6. Имаев В. Технологии увеличения индекса Хирша и развитие имитационной науки // В защиту науки / [отв. редактор Е.Б. Александров]; составители Е.Б. Александров, Ю.Н. Ефремов; Комиссия РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. – М.: 2016. Бюллетень № 17. – 2016. – 113 с. С.39–51.

Imaev V. (2016). Tekhnologii uvelicheniya indeksa Hirsha i razvitie imitacionnoj nauki [Technologies of increase in an index of Hirsh and development of imitating science] // V zashchitu nauki [In protection of science] / [otv. redaktor E.B. Aleksandrov]; sostaviteli E.B. Aleksandrov, YU.N. Efremov; Komissiya RAN po bor'be s lzhenaukoj i fal'sifikaciej nauchnyh issledovaniy. – M. Byulleten № 17, 39–51.

7. Калинина Г.Н. Паранаука в контексте культуры и философско-культурологических интерпретаций // Наука. Искусство. Культура. Выпуск 1(5) 2015. С.122–129.

Kalinina G.N. (2015). Paranauka v kontekste kul'tury i filosofsko-kul'turologicheskikh interpretacij [Parascience in the context of culture and philosophical and culturological interpretations] // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura [Science. Art. Culture]. Vypusk 1(5), 122–129.

8. Калинина Г.Н. Паранаука в феноменологии современной культуры // Наука. Искусство. Культура. Выпуск 3(7) 2015. С. 120–126.

Kalinina G.N. (2015). Paranauka v fenomenologii sovremennoj kul'tury [Parascience in phenomenology of modern culture] // Nauka. Iskusstvo. Kul'tura [Science. Art. Culture]. Vypusk 3(7), 120–126.

9. Невлева И.М., Соловьева Л.В. Наука – парадигма цивилизации: Монография. – Белгород: Издательство БУКЭП, 2012. – 251 с.

Nevleva I.M., Solov'eva L.V. (2012). Nauka – paradigma civilizacii: Monografija [Science – a civilization paradigm: Monograph]. –Belgorod: Izdatel'stvo BUKEP [BUKEP publishing house]. – 251.

10. Таланов В.М. Общечеловеческие ценности // Научная электронная библиотека. Монографии, изданные в издательстве Российской Академии Естествознания. – 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.monographies.ru/en/book/view?id=97>.

Talanov V.M. (2010). Obshchechelovecheskie cennosti [Universal values] // Nauchnaya ehlektronnaya biblioteka. Monografii, izdannye v izdatel'stve Rossijskoj Akademii Estestvoznaniya [Scientific electronic library. The monographs published in publishing house of the Russian Academy of Natural sciences]. URL: <https://www.monographies.ru/en/book/view?id=97>.

11. Юревич А.В. Паранаука в современной России // Наука. Инновации. Образование. № 6, 2008. С. 97–116.

Yurevich A.V. (2008). Paranauka v sovremennoj Rossii [Parascience in modern Russia] // Nauka. Innovacii. Obrazovanie [Science. Innovations. Education]. № 6, 97–116.